

УДК 327.7+341.24

Надточей Ю.И., кандидат исторических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

Христенко Д.Н., кандидат исторических наук, Ярославский государственный медицинский университет (ЯГМУ) (Россия)

ВОЙНЫ США В КОРЕЕ И ВЬЕТНАМЕ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ НАТО

В статье раскрывается проблема межсоюзнических отношений в НАТО под влиянием войн в Корее и Вьетнаме как наиболее значимых локальных конфликтов с участием США и их союзников во времена «холодной войны». В статье показано, как последствия этих конфликтов вылились в наращивание военного потенциала НАТО, в его трансформацию из существовавшего на бумаге договора о коллективной обороне в полноценный военно-политический союз. Объясняются причины, породившие трения внутри НАТО по поводу распределения ролей между странами-членами, а также масштабов их союзнических обязательств перед блоком. Отмечается, что войны в Корее и Вьетнаме спровоцировали процессы размежевания между США и союзниками по поводу дальнейшей эскалации «холодной войны», ставившей западноевропейских членов НАТО в более уязвимое по сравнению с США положение. В свою очередь приоритет Вашингтона в отношении НАТО все больше сводился к постепенной «европеизации» блока путем перекладывания бремени коллективной обороны на европейских союзников и сокращения масштабов непосредственного военного присутствия США в Европе.

Ключевые слова: война в Корее, война во Вьетнаме, «холодная война», НАТО, межсоюзнические отношения, Трумэн, Эйзенхауэр, Макартур.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-37-45

Политика США по отношению к ведомым ими военно-политическим союзам и альянсам всегда отличалась гибкостью и прагматизмом. Четко отслеживая настроения своих союзников в Европе и Азии, Вашингтон соотносил их со своими интересами и принимал те решения, которые могли бы достичь целей, определенных американским руководством, но при этом устроить дружественные США страны. Исключение не составляет и политика США в рамках блока НАТО.

Традиционно представляя собой лидирующую в этой организации политико-дипломатическую, экономическую и, главное, военную силу, США, в то же время, с первых лет функционирования НАТО, стремились снизить масштабы своих союзнических обязательств, переложив как можно большую часть бремени на плечи европейских союзников.

Достичь ощутимых результатов на этом направлении Соединенным Штатам, как стране изначально не обладавшей значительным опытом в области военно-блокового строительства, оказалось весьма непросто. Проблема заключалась в том, что сама американская стратегия времен биполярности наталкивалась не только на более скромные внешнеполитические амбиции новоиспеченных европейских союзников и более чем скромные воз-

можности по их реализации. Настоящим препятствием здесь стала повышенная уязвимость западноевропейского крыла НАТО перед лицом потенциального военного конфликта в Европе и, как следствие, устойчивая зависимость от масштабного военного присутствия США, необходимого для успешного противостояния Советскому Союзу.

В результате в рамках НАТО, с самого начала его становления как военного блока, стала формироваться устойчивая асимметрия обязательств, а сам он стал больше походить не столько на полноценный альянс, с идентичными возможностями и интересами стран-членов, сколько на мезальянс, где их фактические права и обязанности изначально отличались неравенством.

Еще в момент подписания Североатлантического Договора, Вашингтон, осознавая риски возможного иждивенчества союзников, настоял на включение в текст третьей статьи Договора положений о необходимости «наращивать свой индивидуальный и коллективный потенциал борьбы с вооруженным нападением» [17]. По словам госсекретаря Д. Ачесона, это было сделано для того, чтобы «при проведении своей политики во всех регионах мира, где может возникнуть угроза войны, мы действовали в полном единстве, рука об руку с нашими союзниками» [24].

В практическом плане решать вопрос о справедливом вкладе каждого из союзников предполагалось путем распределения ролей в альянсе. Так войска европейских стран, оснащенные обычным вооружением, должны были стать «щитом» НАТО, а их главная задача в случае начала войны сводилась к сдерживанию превосходящих советских сухопутных сил. Основным же средством нападения, так называемым «мечом» НАТО, выступали силы стратегической авиации США, размещенные на европейских и североамериканских базах. Эта схема была предложена председателем Объединенного комитета начальников штабов США генералом Брэдли еще в ходе слушаний в американском Сенате в июле 1949 г. [6, С. 59-60]

В условиях разного уровня потенциальной уязвимости США и стран Западной Европы подобная схема «разделения труда» не отличалась надежностью, что было обусловлено множеством причин. Технологический, промышленный и демографический потенциал у США и их союзников был очень разный. Страны Европы, только что оправившиеся от последствий Второй мировой войны, были попросту не способны предоставить в распоряжение НАТО необходимое количество сил и средств военного сдерживания и могли опираться преимущественно на поддержку США, с чем соглашались и американские и европейские представители в Североатлантическом совете [20] [21]. Но главная проблема все же лежала в плоскости геополитики и состояла она в том, что западно-европейские страны, ощущавшие себя как бы на переднем крае «холодной войны», демонстрировали большую политическую гибкость и склонность к некоторым компромиссам с СССР. Тем самым они пытались предотвратить начало широкомасштабного конфликта в Европе, с его потенциально фатальными последствиями для стран континента. США же с их несравненно более выгодным геостратегическим положением, напротив, проявляли более жесткую позицию в вопросах проецирования силы в различных точках земного шара. Ее применение

рикошетом отражалось на настроениях в Париже, Лондоне и других столицах Европы, не уверенных в безусловном характере американских гарантий в случае втягивания западноевропейских стран в инспирированные США локальные войны.

В полной мере данное противоречие проявилось в ходе Корейской войны (1950-1953 гг.), которая стала первым серьезным испытанием трансатлантического единства на прочность, а затем и войны во Вьетнаме (1965-1973 гг.), также оказавшей существенное влияние на характер межсоюзнических отношений внутри НАТО.

Не останавливаясь подробно на истоках и причинах конфликта на Корейском полуострове отметим, что США с самого начала оказывали помощь Южной Корее в ее противостоянии с северным соседом. Именно американский контингент с участием ключевых союзников США стал главной составной частью многонациональных сил ООН¹, которые с началом боевых действий летом 1950 г. пришли на помощь Сеулу. При этом Вашингтон стремился не допустить разрастания конфликта, ограничив его рамками Корейского полуострова. Так, 29 июня 1950 г. Объединенный комитет начальников штабов принимает совершенно секретную резолюцию, предназначенную для командующего американскими силами в Корее генерала Д. Макартура, где подчеркивался ограниченный характер войны и отмечалось, что «решение использовать военно-воздушные и морские силы США для поддержки южнокорейских войск не означает решения подвергнуться риску вступления в войну с Советским Союзом» [12]. Первоначально бои развивались с переменным успехом, но после проведения успешной для США Инчхонской операции Пхеньян и вовсе оказался на грани поражения. Однако после вступления в войну на стороне Северной Кореи коммунистического Китая, отправившего на поля сражений сотни тысяч своих «добровольцев», возникла угроза полного поражения ведомых США войск коалиции.

Сокрушительный разгром 8-й армии США, вызвавший шок и растерянность в

¹Согласно решению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 7 июля 1950 г. преду-

сматривалось создание многонационального контингента сил ООН под американским командованием для отражения северокорейской агрессии.

американском истеблишменте, стал причиной поспешного и необдуманного выступления президента Г. Трумэна 30 ноября 1950 года. В ходе своей пресс-конференции он заявил, что применение атомной бомбы в Корею всегда допускалось, а окончательное решение оставалось за командующим действующей армией [26, Р. 727]. Это заявление президента США вызвало «дипломатическую бурю», причем наиболее острой была реакция Великобритании, на чьей территории находилось наибольшее количество баз стратегической авиации США и которая в случае развязывания ядерной войны стала бы первой мишенью ответного удара. Подобное развитие событий вполне могло стать реальностью, поскольку за спиной северокорейских и китайских властей стоял Советский союз, к тому времени уже располагавший атомным оружием.

Премьер-министр Великобритании К. Эттли потребовал встречи с Г. Трумэном, предварительно проведя беседу с премьер-министром Франции Р. Плевеном, представлявшего совместную позицию наиболее влиятельных на тот момент союзников США по НАТО. В ходе переговоров 4-7 декабря 1950 года глава английского правительства, предупреждая, что расширение войны равносильно самоубийству, убеждал Трумэна не допускать бомбардировок Китая. Одновременно Эттли настаивал на получении гарантий того, что атомная бомба не будет применена без предварительных консультаций и одобрения Лондона. В итоге, стороны сошлись на формулировке, обязывающей руководство США «все время держать премьер – министра [Великобритании] в курсе событий, которые могут потребовать применение этого оружия» [22, Р. 137].

Сотрудник лондонской редакции журнала «Нейшн», корреспондент Г. Смит, выразил распространенное мнение о том, что поездка Эттли по сути представляла собой «восстание свободной Европы против лидерства Америки в решении корейского вопроса, перед фактом которого Соединенные Штаты поставили Запад» [22, Р. 132]. Однако стоит добавить, что столь красноречиво обозначенное современником «восстание Европы» могло бы трактоваться гораздо шире и быть отнесенным не только к ситуации на Корейском

полуострове, но и к механизму принятия в рамках НАТО решений по части использования ядерного оружия. К тому же дополнительным раздражителем в межсоюзнических отношениях стало заявление, сделанное 24 марта 1951 г. командующим американскими войсками в Корею генералом Д. Макартуром (так называемый ультиматум Макарура), пригрозившего применить против КНР ядерное оружие, в случае дальнейшего наступления китайских войск на корейском фронте. Позже американский главнокомандующий доказывал, что военная победа США в Корею не была дополнена победой политической, в том числе из-за отсутствия соответствующей международной поддержки [13].

Разногласия с европейскими союзниками дополнялись и серьезной критикой администрации Трумэна внутри самих США. Ее оппоненты из оппозиционной республиканской партии еще перед войной поднимали вопрос о том насколько вообще оправдано участие США в Североатлантическом альянсе. Больше всего такие неоизоляционистские настроения были характерны для республиканских сенаторов и конгрессменов. Некоторые из них открыто выражали сомнение в необходимости создания региональных военно-политических блоков при наличии ООН, где США на тот момент занимали почти доминирующее положение и располагали поддержкой большинства в Генеральной Ассамблее» [7, С.151].

После начала войны в Корею сомнения в необходимости существования общей системы безопасности Западной Европы и США – главной цели создания НАТО – только усилились. Сторонники подобных взглядов не хотели, чтобы США брали на себя основную массу расходов, предоставляли союзникам значительное количество войск и несли главную тяжесть потерь для защиты чужих границ, учитывая ненадежность западноевропейских партнеров. Так, в декабре 1950г. Джозеф П. Кеннеди, бывший американский посол в Великобритании и отец будущего президента США, подверг резкой критике внешнеполитический курс, проводимый администрацией Трумэна, охарактеризовав его как «самоубийство» и призвал сосредоточить все усилия на обороне За-

падного полушария. При этом посол обозначил в качестве первого шага в данном направлении именно уход США из Кореи «и вообще из всех пунктов Азии», удерживаемых в интересах обороны США [16, Р.8].

Подобной же изоляционистской стратегии придерживался и бывший президент США Г. Гувер. Он вслед за Кеннеди определял четкий приоритет обороны Западного полушария, выделяя его как своего рода оборонительный рубеж для Соединенных Штатов. В отношении союзников не входящих в эту географическую сферу, в том числе стран Западной Европы, Гувер предлагал использовать иной подход, считая, что ответственность за безопасность континентальной части Европы должна лежать на них самих [23, Р.21].

Таким образом, американские критики атлантизма высказали сомнение в необходимости преобразования «виртуального» на тот момент НАТО в полноценный военный блок с развитой интегрированной военной структурой. Ограниченность материально-технических ресурсов у европейских союзников не оценивалась отдельными американскими политиками и военными как веская причина для предоставления им помощи со стороны США. Отнюдь не безусловная лояльность отдельных европейских союзников, например, Франции, все больше открыто сомневавшейся в надежности одобренной НАТО системы распределения бремени [18], порождала встречные сомнения в отношении этой же системы и у отдельных государственных деятелей в США.

Фактически в США развернулась борьба между изоляционистами, тяготеющими к односторонним действиям по защите Америки и представленными в основном республиканцами, и сторонниками НАТО – приверженцами многосторонних действий, по преимуществу демократами. [11, Р. 389-415]. При этом давление изоляционистов внутри Соединенных Штатов было столь сильным, что в январе 1951г. первому главнокомандующему НАТО, американскому генералу Эйзенхауэру, пришлось совершить специальный тур по европейским столицам, в ходе которого он рассчитывал «получить от европейцев реальные обязательства в отношении НАТО» [1, С.220].

Задача, поставленная перед генералом

была тем более актуальной, что администрация Трумэна рассматривала нападение северокорейских войск на Южную Корею не как локальную гражданскую войну, а как первый шаг начала «полномасштабной агрессии согласно глобальному коммунистическому плану» [19]. Исходя из подобных предпосылок, Белый дом утверждал, что Корея и Европа – это передовые рубежи обороны США, и вывод американских войск с Корейского полуострова приведет к переносу войны уже непосредственно на территорию Америки [8, Р.708]. В этом же администрация США убеждала и своих европейских союзников [9]. Спекулируя на подобных страхах, сторонники НАТО в американской политической элите смогли по итогам внутренних дебатов одержать победу над своими оппонентами – изоляционистами.

Как итог, к моменту подписания перемирия на Корейском полуострове в июле 1953г., вооруженные силы стран-членов НАТО увеличились приблизительно до трех миллионов человек. США разместили на временных базах в Европе примерно шесть своих дивизий, а европейские союзники создали сложную организационную и материально-техническую инфраструктуру, задачей которой стало обеспечение наращивания живой силы. НАТО превратилась в полноценную военно-политическую организацию в ряды которой вошли Турция и Греция, был достигнут значительный прогресс в направлении перевооружения Западной Германии, позже также принятой в альянс. [15, Р. 9-28].

После завершения войны в Корею настроения в Вашингтоне изменились, а сменивший Трумэна на посту президента США Д. Эйзенхауэр заявил о смене американских приоритетов в отношении НАТО. В середине ноября 1959 г. он заявил руководству Министерства обороны о своих намерениях отозвать из Европы несколько авиационных и наземных частей. По мнению президента, объективных потребностей в столь масштабном военном присутствии войск США в Европе не было и единственная причина по которой они там находились «заклучалась почти в психопатической реакции союзников по НАТО на любое предложение отозвать их» [1, С.467]. Эйзенхауэр также выразил сомнения и

насчет целесообразности дислокации в Средиземном море – относившегося к зоне британской и французской ответственности – Шестого флота США. Итоговое резюме Эйзенхауэра заключалось в том, что, выводя американские части, «Соединенные Штаты вынудят европейцев вносить больший вклад в свою собственную оборону» [1, С.467].

Однако постоянный рост напряженности на мировой арене, достигший своего пика в период Карибского кризиса 1962 г., не позволил осуществить задуманное сокращение численности войск США в Европе. Вашингтону потребовалось больше 20 лет для принятия юридически закрепленного решения по пересмотру масштабов американских обязательств в рамках Североатлантического альянса. Лишь в 1973г. законодатели США утвердили специальную поправку к закону об ассигнованиях на оборону, которая требовала от союзников выделения дополнительных сумм на содержание американских войск в Европе, причем финансовый взнос каждого государства должен был зависеть от того насколько велик был размер дефицита платежного баланса США с этой страной [25, Р.169].

Подобное решение Вашингтона не в последнюю очередь обуславливалось и негативным опытом межсоюзнических отношений, полученных в ходе войны во Вьетнаме. Считая этот конфликт противоречащим коллективным интересам Запада, европейские члены НАТО отказались принимать участие в нем. И если в Корее войска США юридически были лишь частью многонациональных сил ООН, то во Вьетнаме, как отмечал позже экс-госсекретарь США Г. Киссинджер, «ни один союзник по НАТО не поддержал Соединенные Штаты даже политически» [4, С.116]. Объяснял он подобное поведение лидеров западноевропейских стран их нежеланием участвовать в формировании региональных систем безопасности за пределами Европы, поскольку избыточная вовлеченность США в проблемы Индокитая и дальнейшая эскалация войны во Вьетнаме могла оттянуть значительную часть американских сил и средств из Европы в Азию, тем самым снизив уровень защищенности западноевропейских союзников и лишив их привилегированного статуса. [4, С.116-117].

Тем временем система отношений с азиатскими союзниками США также стала подвергаться испытаниям, вызванными вьетнамской войной. Главнокомандующий американскими войсками генерал Вестморленд настойчиво призывал для перелома в войне резко нарастить численность войск и требовал в своих секретных депешах, отправленных в министерство обороны, более активного «привлечения к участию в боевых действиях в Южном Вьетнаме дополнительных вооруженных сил США либо третьих стран» [10, Р.440].

Еще в 1961 году государственный департамент США предлагал использовать в Южном Вьетнаме вооруженные силы стран-членов Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), но в Белом доме тогда не было единства по этому вопросу. Спустя три года Л.Джонсон стал призывать к тому, чтобы как можно больше союзников пришло на помощь Сайгону в борьбе с Северным Вьетнамом и поддерживаемым им Вьетконгом. Соединенные Штаты обратились к правительствам Филиппин, Австралии, Новой Зеландии, Таиланда, Тайваня и Южной Кореи с призывом прислать во Вьетнам войска, однако большинство из них поддержало Вашингтон только на словах и лишь немногие откликнулись на просьбы американцев. Так, на 1966 г. Австралия предоставила 4525 военнослужащих, Таиланд – 244, Новая Зеландия – 115, Филиппины – 2061 и только одна Южная Корея выделила более-менее крупный военный контингент в 45 тысяч человек [3, С. 128].

Невыразительная поддержка американских войск азиатскими союзниками США, приведшая к деградации, а затем и распаду СЕАТО, оказала значительное влияние на расклад сил в Юго-Восточной Азии, где устойчивая система военно-политических союзов под американским главенством так и не сложилась, а ее место заняла Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сконцентрированная преимущественно на вопросах экономики и отошедшая от проблематики безопасности.

В конечном итоге, линия западноевропейских союзников, не желавших избыточной концентрации внимания США на безопасности дружественных Вашингтону азиатских стран, возобладала. Уже через полгода после своего избрания, 25 июля 1969 г.

президент Р. Никсон, в пресс-конференции на острове Гуам, огласил новую доктрину политики США в Азии. Вошедшая в историю как «Гуамская доктрина», она означала, что США больше не будут защищать союзные им режимы в Азии силами американской армии. Верные США азиатские страны отныне должны были защищаться своими собственными силами, с опорой лишь на американский «ядерный зонтик» и то в случае вмешательства со стороны враждебных великих держав. Но преодолевать сопротивление местных коммунистов и решать пограничные споры с соседями союзники Америки должны были при помощи своих собственных солдат. По словам Никсона, этот принцип должен был лечь в основу американской политики по всему миру [14, Р.544-556].

По факту это был своего рода перелом, обозначивший совершенно новый внешнеполитический курс США. Согласно ему только сфера высокоразвитых государств Запада объявлялась жизненно важной и только ради их защиты Америка была готова вести военные действия. Основная же масса развивающихся стран провозглашалась лишь областью второстепенных американских интересов.

Поражение США в войне во Вьетнаме и начало разрядки международной напряженности ослабили необходимость наращивания дополнительных группировок войск и сил США не только в Азии, но и, что самое главное, в Европе. Блок НАТО начал подвергаться постепенной «европеизации», а союзники США, «идя навстречу требованиям Вашингтона», только за одно десятилетие с 1972 по 1982 г., увеличили свои взносы в совокупные военные расходы НАТО с 20% до 42%. Уже в 1960-е годы основным компонентом сухопутных сил Североатлантического блока стал западногерманский бундесвер [5, С. 111-115], а общее количество американских солдат на европейском континенте сократилось с 400 тысяч в 1953г. до 265 тысяч в 1970г. [27] [28]. Однако американские конгрессмены, посчитав, что военнослужащих США в Европе все-таки слишком много, приняли в 1974г. специальную поправку, предусматривающую возвращение на родину 12

500 американских солдат к маю следующего года [25, Р.169].

В целом за два десятилетия, начиная с 1950г., произошло серьезное укрепление западноевропейской части блока, который стал поставщиком 90% наземных сил НАТО и 75% ВВС и ВМС для потенциального театра военных действий в Европе [7, С.268]. Характерные изменения произошли даже в структуре руководства альянсом, где более прочные позиции стали занимать военные из европейских стран, в частности, ФРГ. Решение об этом принял руководитель Верховного объединенного командования НАТО в 1974-1979 гг. американский генерал А. Хейг, распорядившись назначить офицеров бундесвера на высшие командные посты в альянсе [2, С.40].

Таким образом, начиная с середины 1970-х гг. можно говорить об окончательном размежевании ролей США и Европы в структуре НАТО. США брали на себя задачу обеспечения европейских участников «ядерным зонтиком» – решающим военным элементом американских гарантий от внешней угрозы, а Европа должна была, по меньшей мере, не препятствовать, а в лучшем случае легитимировать односторонние действия США в мире.

Оценивая перестройку альянса, можно заметить, что она четко отражала серьезное изменение ситуации на мировой арене.

Войны в Корее и Вьетнаме, ставшие наиболее значимыми для США и их союзников конфликтами времен «холодной войны», оказали существенное влияние на динамику внутренней трансформации всей системы ведомых США военно-политических союзов, прежде всего НАТО.

Опасения возможной эскалации регионального противостояния в Азии в ходе локальных войн, с перспективой их перерастания в новый мировой конфликт между Востоком и Западом, подталкивали европейских союзников Вашингтона к протесту против его политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе и одновременно побуждали США к усилению НАТО для эффективного противодействия советскому влиянию в Европе.

Список литературы

1. Амброз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. – М., 1993.
2. Гарбузов В.Н. Александр Хейг, или Три карьеры одного генерала. – М.: Наука, 2004.
3. Государства НАТО и военные конфликты. Военно-исторический очерк. – М.: Наука, 1987.
4. Киссинджер Г. «Нужна ли Америке внешняя политика», М.: Ладомир, 2002.
5. Кокошин А.А. США в системе международных отношений 80-х годов: гегемонизм во внешней политике Вашингтона. – М., 1984.
6. Трофименко Г.А. Стратегия глобальной войны. – М., 1968.
7. Уткин А. Американская империя. – М., 2003.
8. Address in the Oakland Auditorium. October 4, 1952 // Public Papers of the Presidents of United States: Harry S. Truman, 1952 - 1953.
9. Addendum 2 – Equitable Distribution of Defence Burdens – Information Submitted by the United States. Item D-D(51)111-ADD2 http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/1/31374/D-D_51_111-ADD2_ENG.pdf
10. American troops enter the ground war, March- July 1965 // Pentagon Papers: Defense Department History of United States on Vietnam. Boston: Beacon Press, 1971. – Vol. 3 – P. 389 - 485.
11. Carpenter T. G. United States' NATO Policy at the Crossroads: The “Great Debate” of 1950-1951 // The International History Review. - 1986. - Vol. 8. - N. 3. - P. 389
12. Classified message from the Joint Chiefs of Staff to CINCFE command (General Douglas MacArthur), instructing Macarthur on the conduct of operations in South Korea, including guidance on potential opposition from Soviet forces // (<https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/army-department-message-joint-chiefs-staff-douglas-macarthur?documentid=NA&pagenumber=2>)
13. Douglas MacArthur. Farewell to Congress. 19 April 1951 // <https://www.americanrhetoric.com/speeches/douglasmacarthurfarewelladdress.htm>
14. Informal Remarks in Guam with Newsmen. July 25, 1969 // Public Papers of the Presidents: Richard M. Nixon, 1969. – P. 544 -556
15. Kaplan L. NATO Divided, NATO United. The Evolution of an Alliance. Westport, 2004
16. Kennedy Denounces “Suicidal” U.S. Policy // The New York Times. December 13, 1950.
17. Kissinger H. Nuclear weapons and foreign policy. – New York, 1957.
18. Memo from French Delegation (Recapitulation of Strategic, Financial, Economic Defence Policy and Query As to Future Policy. Item C-M(52)78 <http://archives.nato.int/memo-from-french-delegation-recapitulation-of-strategic-financial-economic-defence-policy-and-query-as-to-future-policy>
19. Points Requiring Presidential Decision // Notes and Recommendations, ca. June 1950. Harry S. Truman Administration File, Elsey Papers. (<https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/notes-and-recommendations?documentid=NA&pagenumber=5>)
20. Statement by the Belgian Deputy Outlining Problems Before the Council Deputies and Putting Forward Suggestions for Their Solution. Item D-D/5. http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/3/33856/D-D_5_ENG.pdf
21. Statement by the US Deputy on Increased United States' Defence Efforts and Asking for a Like Statement from Governments as well as Indication of Assistance Required Item D-D/6 http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/3/33860/D-D_6_ENG.pdf
22. Stueck W. The Korean War: an International History. – Princeton: Princeton University Press, 1995.
23. Text of Hoover's Speech on Preserving the Western Hemisphere // The New York Times. December 21, 1950.
24. The North Atlantic Treaty. Washington D.C. 4 April 1949 // https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm
25. The President, the Congress, and the Making of Foreign policy / edited by Paul Peterson. – University of Oklahoma Press, 1994.
26. The President's News Conference of November 30, 1950 // Public Papers of the Presidents: Harry S. Truman, 1950. – P. 724-728.
27. U.S. Military Presence in Europe (1945-2016) Fact Sheet. – Mode of access:

https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiwx_bNzPvYAhUECywKHR-AAakQFggoMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.eucom.mil%2Fdoc%2F35220%2Fu-s-forces-in-europe&usg=AOvVaw3GVaTIIJKoffJag-VvgnGi
28. United States European Command // <http://www.eucom.mil/english/history.asp>

THE IMPLICATIONS OF KOREAN AND VIETNAM WARS ON INTRA-ALLIED RELATIONS WITHIN NATO

The article examines the problem of intra-alliance relations in NATO under the influence of the wars in Korea and Vietnam as the most significant conflicts during the Cold War that involved the United States and its allies. The article reveals how consequences of these conflicts had transformed NATO from the collective defense pact that previously existed on paper into a full-fledged military alliance. At the same time, both wars brought disrupt into NATO over the issues of burden-sharing and certain degree of allied commitments to NATO provided by each member. Both Korean and Vietnam wars led to significant disagreements among the transatlantic allies (the United States and the Western Europe) over the options of waging Cold War, because of its further escalation could place US allies to a more vulnerable position compared to that of the United States. On the contrary, Washington's priority over NATO was to shift the burden of collective defense to allies by reducing US military deployments in Europe.

Keywords: Korean War, Vietnam War, Cold War, NATO, Allied relations, Truman, Eisenhower, McArthur, Nixon

References

1. Ambroz S. Ejzenhauer. Soldat i prezident. – M., 1993.
2. Garbuzov V.N. Aleksandr Hejg, ili Tri kar'ery odnogo generala. – M.: Nauka, 2004.
3. Gosudarstva NATO i voennye konflikty. Voенно-istoricheskij oчерk. – M.: Nauka, 1987.
4. Kissindzher G. «Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika», M.: Lodomir, 2002.
5. Kokoshin A.A. SSHA v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij 80-h godov: gegemonizm vo vneshnej politike Vashingtona. – M., 1984.
6. Trofimenko G.A. Strategiya global'noj vojny. – M., 1968.
7. Utkin A. Amerikanskaya imperiya. – M., 2003.
8. Address in the Oakland Auditorium. October 4, 1952 // Public Papers of the Presidents of United States: Harry S. Truman, 1952 - 1953.
9. Addendum 2 – Equitable Distribution of Defence Burdens – Information Submitted by the United States. Item D-D(51)111-ADD2. URL:http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/1/31374/D-D_51_111-ADD2_ENG.pdf
10. American Troops Enter the Ground war, March - July 1965 // Pentagon Papers: Defense Department History of United States on Vietnam. Boston: Beacon Press, 1971. – Vol. 3 – P. 389 - 485.
11. Carpenter T. G. United States' NATO Policy at the Crossroads: The “Great Debate” of 1950-1951 // The International History Review. - 1986. - Vol. 8. - N. 3.
12. Classified message from the Joint Chiefs of Staff to CINCFE command (General Douglas MacArthur), instructing Macarthur on the conduct of operations in South Korea, including guidance on potential opposition from Soviet forces. URL: (<https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/army-department-message-joint-chiefs-staff-douglas-macarthur?documentid=NA&pagenumber=2>)
13. Douglas MacArthur. Farewell to Congress. 19 April 1951. URL:<https://www.americanrhetoric.com/speeches/douglasmacarthurfarewelladdress.htm>
14. Informal Remarks in Guam with Newsmen. July 25, 1969 // Public Papers of the Presidents: Richard M. Nixon, 1969. – P. 544 -556
15. Kaplan L. NATO Divided, NATO United. The Evolution of an Alliance. Westport, 2004.
16. Kennedy Denounces “Suicidal” U.S. Policy // The New York Times. December 13, 1950.
17. Kissinger H. Nuclear weapons and foreign policy. – New York, 1957.
18. Memo from French Delegation (Recapitulation of Strategic, Financial, Economic Defence Policy and Query As to Future Policy. Item C-M(52)78. URL:<http://archives.nato.int/memo-from-french-delegation-recapitulation-of-strategic-financial-economic-defence-policy-and-query-as-to-future-policy>
19. Points Requiring Presidential Decision // Notes and Recommendations, ca. June 1950. Harry S. Truman Administration File, Elsey Papers. URL: (<https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/notes-and-recommendations?documentid=NA&pagenumber=5>)

20. Statement by the Belgian Deputy Outlining Problems Before the Council Deputies and Putting Forward Suggestions for Their Solution. Item D-D/5. URL: http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/3/33856/D-D_5_ENG.pdf

21. Statement by the US Deputy on Increased United States' Defence Efforts and Asking for a Like Statement from Governments as well as Indication of Assistance Required. Item D-D/6. URL: http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/3/33860/D-D_6_ENG.pdf

22. Stueck W. The Korean War: an International History. – Princeton: Princeton University Press, 1995.

23. Text of Hoover's Speech on Preserving the Western Hemisphere // The New York Times. December 21, 1950.

24. The North Atlantic Treaty. Washington D.C. 4 April 1949 // – URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm

25. The President, the Congress, and the Making of Foreign policy / edited by Paul Peterson. – University of Oklahoma Press, 1994.

26. The President's News Conference of November 30, 1950 // Public Papers of the Presidents: Harry S. Truman, 1950. – P. 724-728.

27. U.S. Military Presence in Europe (1945-2016) Fact Sheet. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiwx_bNzPvYAhUECywKHR-AAakQFggoMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.eucom.mil%2Fdoc%2F35220%2Fu-s-forces-in-europe&usg=AOvVaw3GVaTIIJKoffJag-VvgnGi

28. United States European Command. URL: <http://www.eucom.mil/english/history.asp>

Об авторах

Надточей Юрий Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия) E-mail: ynadtochey@yandex.ru

Христенко Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и философии Ярославского государственного медицинского университета (ЯГМУ)(Россия) E-mail: khristenko1983@mail.ru

Nadtochey Yuri Ivanovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Political Processes, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia), E-mail: ynadtochey@yandex.ru

Khristenko Dmitry Nikolaevich – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of History and Philosophy of Yaroslav State Medical University, E-mail: khristenko1983@mail.ru